

М.О. Калиниченко

ПАРНОЕ СПОРТИВНОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. Рассматривается коммуникативная адаптация спортивных комментаторов к диалогическому дискурсу. Выявлены изменения, произошедшие в дискурсе спортивного комментирования при переходе с монологической речи на диалогическую. Проведен разговорный и дискурсивный анализ трех трансляций разного времени с участием одного и того же комментатора, работавшего индивидуально и в паре с коллегой. Исследование показало, что со временем лингвистические показатели речи разных комментаторов выравниваются, а объем их реплик сокращается из-за эффективного совместного порождения дискурса. Чем больше журналисты работают в паре, тем чаще они дополняют реплики друг друга, а диалогическая речь приобретает черты монологической речи, что является важным свойством дискурса парного спортивного комментирования.

Ключевые слова: спортивный дискурс, спортивное комментирование, диалог, монолог, коммуникативная адаптация, дискурс, диалогический дискурс.

М.О. Kalinichenko

SPORTS COMMENTARY IN PAIRS: FEATURES OF DIALOGIC DISCOURSE AND COMMUNICATION ACCOMMODATION

Abstract. The article is devoted to communicative accommodation of sports commentators to dialogic discourse. The aim of the study is to identify the changes that occurred in sports commentary discourse due to the transition from monologic to dialogic speech. The conversation and discourse analysis involves three commentary transcripts which include one commentator who worked both individually and with a colleague. The study has shown that with time speech indicators of commentators are becoming even; the size of their turns is decreasing because of discourse co-production. The more journalists work together the more they continue and expand on turns of their interlocutor. on balance, dialogic speech is starting to display features of monologic speech, which unravels the intradiologic monologising of sports commentary discourse.

Keywords: sports discourse, sports commentary, dialogue, monologue, audience design, discourse, dialogic discourse.

В последние годы русскоязычный дискурс спортивного комментирования изменился: ранее в эфире работал только один комментатор, а сейчас – двое или более. Бывший комментатор телеканала «Матч ТВ» Сергей Кривохарченко замечает, что при работе в паре он может пошутить и положиться на коллегу, в случае если потре-

буется поправка с его стороны [9]. Можно говорить о том, что в присутствии собеседника комментатор активизирует прагматический потенциал индивидуальных речевых средств.

Несмотря на то что современные лингвисты изучают как монологическую [3; 8], так и диалогическую речь [4; 5] спор-

Калиниченко Максим Олегович

ассистент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург. Сфера научных интересов: дискурсивный анализ, спортивный дискурс, прагматика. Автор 8 опубликованных научных работ.

Электронная почта: maxcuberful@gmail.com

тивных комментаторов, в исследованиях не уделяется должного внимания количеству участников коммуникации. Между тем это важный социолингвистический параметр производства и анализа дискурса [13, с. 232–286] и процесса приспособления к собеседнику [11]. Логично полагать, что совместное порождение дискурса должно отличаться от индивидуального. Более того, профессиональный комментатор, который долгое время работал в одиночку, при работе в паре может столкнуться с трудностями из-за наложения реплик.

Данное исследование ставит перед собой цель выявить влияние на дискурс спортивного комментирования перехода с индивидуального репортажа на парный. Парный спортивный комментарий рассматривается и как целостный текст, порождаемый обоими участниками, и как развертывающийся диалог с развитием локальной структуры дискурса.

Помимо количества коммуникантов, монологи отличаются от диалогов длиной, степенью раскрытия темы, сложностью синтаксической и текстовой организации, коммуникативной направленностью и спонтанностью [2, с. 61–65]. Синтаксис диалога отличается тем, что каждая последующая реплика первым высказыванием продолжает предшествующую реплику синтаксически либо строится под влиянием ее структуры [6, с. 472]. В частно-

сти, в данной работе рассматриваются конструкции расширения и завершения [1, с. 25] совместно порождаемых реплик диалога в рамках дискурса спортивного комментирования.

Разговор можно также воспринимать как результат совместного порождения речи, особенно в случае со спортивным комментированием, где целостный диалог воспринимается как монолитный текст, сопровождающий трансляцию соревнования. Согласно П. Линеллу, в диалогическом взаимодействии происходит «разделение когнитивного труда», то есть каждый говорящий вносит свой вклад в беседу [14, с. 224].

Известно, что в точке возможного перехода коммуникативного хода от одного говорящего к другому может произойти наложение реплик. В таком случае «перебивающий» коммуникант может частично повторить свою реплику, если было нарушено ее восприятие. Это не отклонение от нормы, а следствие организованности диалога [15, с. 42]. Можно утверждать, что порождение речи в присутствии собеседника отличается от индивидуального, так как происходит коммуникативная адаптация.

А. Белл, автор теории приспособления к собеседнику, представил модель адаптации речи, в которой, помимо непосредственного собеседника, присутствуют третьи лица: слушающие, подслушивающие

и даже референты, не принимающие участие в разговоре [11, с. 196]. Особо остро вопрос приспособления к собеседнику стоит в медиадискурсе. Спортивный комментатор может только апеллировать к стереотипному образу своей аудитории в связи с недостатком обратной связи [12, с. 70], а в парном дискурсе он, кроме того, должен адаптировать свою речь к речи коллеги.

Как и в других монологических текстах, в индивидуальном спортивном комментировании наблюдаются средства диалогизации текста. Например, комментатор гонок серии «Формула-1» Алексей Попов, тексты которого анализируются в данной статье, обращается к зрителям на «вы» и называет их *друзьями*, задает вопросы от лица аудитории и сам отвечает на них [7, с. 109]. Такой феномен К.В. Снятков называет «внутримонологической диалогичностью» – использованием диалогических единиц в монологической речи с учетом примерного представления состава аудитории, которая смотрит трансляцию [8, с. 421–422].

Для дискурсивного и конверсационного анализа были подготовлены три транскрипта трансляций с комментариями Гран-при Великобритании «Формулы-1» 2012, 2013 и 2019 годов. Были отобраны именно эти эфиры, так как с 2013 года Алексей Попов (АП) работает не один, а вместе с Натальей Фабричной (НФ), что обеспечивает сравнение монологической и диалогической речи. Последовательность этих трех эфиров позволяет рассмотреть материал в диахроническом аспекте: изменения между транскриптами 2012 и 2013 годов указывают на первичную коммуникативную адаптацию комментаторов к совместному производству дискурса; сравнение транскриптов 2013 и 2019 годов – на сформировавшиеся механизмы парного речепроизводства при

коммуникативной адаптации.

Сопоставительный анализ транскриптов выполнен на трех уровнях: на уровне реплик, дискурсивных эпизодов и конструкций расширения/дополнения по Л.А. Гренобль [1]. Под эпизодом понимается структурно-семантическая единица дискурса, объединенная одной или несколькими макропропозициями и набором референтов [10]. За основу анализа берутся эпизоды, а не диалогические единства, так как парное комментирование – это синтез разговора комментаторов и повествования о спортивных событиях. Гораздо чаще сообщения произносятся изолированно, не в форме диалогических реплик, а в форме монологической речи, что создает образ единого рассказчика.

Таким образом, в процессе подготовки дискурсивного анализа были выдвинуты следующие вопросы исследования:

1. Как появление второго комментатора сказалось на построении реплик?

1.1. Стал ли новый комментатор (НФ) говорить больше и чаще?

1.2. Повзросло ли количество одновременных реплик?

1.3. Стали ли комментаторы чаще обращаться друг к другу? К зрителям?

2. Как появление второго говорящего сказалось на построении эпизодов?

2.1. Кто из говорящих чаще начинает новый дискурсивный эпизод?

2.2. Кто из комментаторов переводит радиопереговоры между гонщиком и командой с английского на русский язык?

3. С помощью каких структурно-синтаксических конструкций выстраивается диалог двух комментаторов?

Первый вопрос исследования связан с количественными и качественными параметрами реплик спортивных комментаторов при работе в паре. Статистические данные по вопросу 1 приведены в Таблице 1.

Парное спортивное комментирование: специфика диалогического дискурса
и коммуникативной адаптации

Таблица 1

Различия в построении реплик в индивидуальном и парном спортивном комментировании

Параметры из вопросов исследования		2012	2013		2019	
		АП	АП	НФ	АП	НФ
Количество реплик		130	345 (63 %)	206 (37 %)	320 (56 %)	256 (44 %)
Количество одновременных реплик		—	89		127	
Количество обращений	к зрителям	67	93	15	78	14
	к коллеге	—	17	8	7	4
	всего	67	110	23	85	18

1.1. В процессе адаптации к парному спортивному комментированию речь разных комментаторов постепенно выравнивается по количеству реплик. Реплики НФ в 2019 году составили 44 % эфира по сравнению с 37 % в 2013 году. Таким образом, НФ стала чаще встраивать свои реплики в дискурс.

1.2. Коммуникативная адаптация комментаторов, работающих вместе, приводит к обмену более краткими сообщениями с периодически накладываемыми фразами, которых стало больше (89 – в 2013-м; 127 – в 2019-м). Комментаторы более охотно дополняют друг друга, создают единый текст. В примере ниже наложение реплик происходит из-за одновременного комментирования видеоповтора со столкновением болидов:

НФ: Вот смотрим повтор... АП: Две Альфы... НФ: Здесь две Альфы [борются, очень широко...] АП: [... перед ним, и справа] от него кто-то... И-о, его партнер, Магнуссен... НФ: Может быть, партнер, может быть, Магнуссен. Вот и... АП: Да. Ух ты! НФ: [До контакта]... АП: [Был контакт, да.]

После фразы «здесь две Альфы» АП чувствует необходимость в синтаксически верном продолжении реплики с помощью фразы «перед ним» из-за паузы в речи НФ, но НФ сама продолжает другим вариантом с использованием предиката «борются». Также стоит обратить внимание на од-

новременное замечание о том, что машины соприкоснулись: так как АП произнес свою последнюю реплику «был контакт» чуть позднее, он завершил ее частицей согласия «да», чтобы подтвердить правоту реплики НФ.

1.3. Количество обращений к зрителям (посредством глаголов повелительного наклонения, местоимений «вы» и обращений «друзья») не претерпело значительных изменений между 2013 и 2019 годами: 133 и 103 обращения соответственно. Однако со временем комментаторы меньше обращаются друг к другу: 25 обращений в 2013 году; 11 – в 2019-м. Чтобы прервать совместное порождение дискурса и адресовать вопрос коллеге, комментатор вынужден назвать его/ее по имени или обратиться с вопросом. При долгой работе вместе необходимость в этом очевидным образом понижается.

Второй вопрос исследования касается изменений в структуре эпизодов дискурса спортивного комментирования. Количественные данные по этим параметрам представлены в Таблице 2.

2.1. Инициативность комментаторов можно измерить таким показателем, как количество начатых ими эпизодов. Начиная новый эпизод, комментатор выносит на обсуждение важную мысль, не связанную с предыдущей, или вводит нового референта. Если в 2013 году НФ начинала всего 26 % эпизодов, в 2019 году этот пока-

Таблица 2

Различия в построении эпизодов в индивидуальном и парном спортивном комментировании

Параметры из вопросов исследования	2012	2013			2019		
	АП	АП	НФ	вместе	АП	НФ	вместе
Количество начатых эпизодов	130	212 (74 %)	74 (26 %)	–	133 (60 %)	87 (40 %)	–
Количество переведенных радиопереговоров	23	32	0	1	5	7	4

затель вырос до 40 %. Новый комментатор с течением времени чувствует себя более уверенно и получает больше доверия со стороны более опытного коллеги.

2.2. Отдельным видом эпизодов является перевод радиопереговоров гонщиков с командой. В момент воспроизведения аудиозаписи комментаторы останавливают речь, зачастую прерывая свой эпизод, слушают переговоры на английском языке и затем переводят их для аудитории.

На начальных совместных эфирах перевод радиопереговоров осуществлялся исключительно АП во всех 33 контекстах, кроме одного, где НФ продолжила незавершенное предложение АП из-за заминки:

АП: *Поначалу резина не работала, но, видимо, она прогрелась... [пауза на радио] // Хах, Аяо Комацу щас... НФ: Цитирует практически. АП: ... да, цитирует Марка Слейда.*

Однако уже в 2019 году НФ переводила больше фрагментов, чем АП (семь случаев против пяти), а четыре контекста были переведены обоими комментаторами. Со временем в диалогическом дискурсе комментаторов выравнивается распределение труда и даже появляется коллективный перевод.

В Таблице 3 представлена статистика по смысловым расширениям и синтаксически обусловленным конструкциям продолжения реплик коллеги.

Интересно, что в обеих трансляциях конструкции расширения и продолжения предыдущей реплики встречались чаще в речи НФ. В дискурсе, где коммуникативно доминирует АП, НФ ожидает момента, когда можно было бы продолжить его речь для продолжения эпизода, как в примере ниже:

АП: *Я не могу понять, где Марк Уэббер. НФ: Марк Уэббер провалился. Вон там он был позади кого-то из... АП: По своей традиции на старте, да, увы...*

В примере выше также фигурирует конструкция продолжения, произнесенная АП. Он синтаксически продолжает клаузу «Марк Уэббер провалился...» распространенной фразой «... по своей традиции на старте». Конструкций продолжения, как и конструкций расширения, в речи комментаторов стало больше к 2019 году. Можно сделать вывод о том, что говорящие адаптируются друг к другу, лучше понимают точки перехода коммуникативного хода и эффективно выстраивают совместный репортаж.

Таблица 3

Конструкции расширения и продолжения в парном спортивном комментировании

Параметры из вопросов исследования	2013			2019		
	АП	НФ	вместе	АП	НФ	вместе
Конструкции расширения	33	35	68	52	33	85
Конструкции продолжения	8	19	27	13	20	33

Парное спортивное комментирование: специфика диалогического дискурса
и коммуникативной адаптации

В некоторые моменты их реплики продолжения даже сходятся, подтверждая стереотип «понимать друг друга с полуслова». В примере ниже после небольшого размышления АП почти дословно заканчивает свою реплику одновременно с НФ:

АП: Но проблема в том, что этот потолок сильно ударит по лидерам, но некоторые слабые команды... НФ: [Даже дотянуться до него не могут...] АП: [... были бы рады (смеется), да, дотянуться до такого.]

В 2019 году АП стал гораздо чаще расширять реплики коллеги (52 случая по сравнению с 33 в 2013 году). Полагаем, что было бы невежливо со стороны более опытного журналиста ставить под сомнение компетентность человека, начинающего комментаторскую карьеру. В таком случае реплика дополнения может быть воспринята как признание того, что НФ упустила некий факт или аспект, необходимый для адекватного восприятия дискурса.

Данное исследование выявило, что при переходе к парному спортивному комментированию более опытный комментатор доминирует в диалоге, но со временем показатели по произнесенным репликам и начатым дискурсивным эпизодам выравниваются. Новый комментатор со временем становится более инициативным, чаще произносит реплики, хотя и несколько уступает комментатору, прежде работавшему в одиночку.

Чем дольше комментаторы работают вместе, тем больше привыкают к коммуникативным привычкам друг друга. Одновременные реплики учащаются в связи с тем, что любое перебивание больше не воспринимается комментаторами как вторжение

в их реплику. Различные коммуникативно-прагматические функции (например, перевод иноязычных референтов дискурса) переходят от одного комментатора к другому, и даже появляется совместный перевод. Подтверждается идея П. Линелла о некоем «распределении труда» в диалогической речи.

При работе вдвоем реплики становятся короче из-за их одновременности и краткости пояснений, сокращаются и дискурсивные эпизоды, исчезает потребность в эксплицитных обращениях. Коммуниканты все лучше «чувствуют» речь друг друга, дополняют и расширяют реплики собеседника. Речь одного субъекта продолжается другим так, как если бы она была порождена одним говорящим. Получается своего рода внутридиалогическая монологичность – понятие, противоположное «внутримонологической диалогичности» по К.В. Сняткову. Работая в паре, комментаторы отходят от принципов диалогической коммуникации и создают монолитный текст, чтобы он был наиболее связным и понятным для аудитории.

Предложенная методика может быть использована в изучении коммуникативной адаптации к диалогической речи и за пределами дискурса спортивного комментирования – вероятно, в раскрытии социальных факторов такой адаптации, например гендерной. Существует вероятность, что дискурс спортивного комментирования с участниками одного пола может выстраиваться по-другому и покажет несколько иное статистическое распределение. Данный вопрос может послужить интересным подспорьем для дальнейших исследований.

Литература

1. Гренобль Л.А. Синтаксис и совместное построение реплики в русском диалоге // Вопросы языкознания. 2008. № 1. С. 25–36.
2. Изотова Н.В. Диалог и монолог как формы речи: сравнительная характеристика // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 1. С. 60–67.
3. Касымова О.П., Сафиканова Н.Р. Лингвокультурные особенности речи комментатора в спортивном дискурсе (на примере хоккейных матчей) // Вестник Башкирского университета. 2020. № 3(25). С. 599–603.
4. Лягунова С.В. О типологии языковой личности спортивных комментаторов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2018. № 4(4). С. 170–186.
5. Михайлова А.М. Вербализация речевой оценки в спортивном комментировании (на примере матчей по снукеру) // Креативная лингвистика: сб. науч. ст. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 343–347.
6. Пригоровская Т.М. Особенности диалогической речи в рамках теории диалогического // StudNet. 2020. № 4(3). С. 469–473.
7. Рогалева О.С. Автоспортивный телевизионный репортаж: композиционно-содержательные и стилистико-речевые особенности (на примере репортажей с «Формулы-1» Алексея Попова) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1(41). С. 97–111.
8. Снятков К.В. Речевое поведение спортивного телекомментатора в аспекте моноличности/диалогичности (на материале комментариев Алексея Попова) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73–1. С. 420–426.
9. Футбольный комментатор Сергей Кривохарченко — об Уткине, Оксимироне, ставках и Навальном // the Village. 9 августа 2018 г. URL: <https://www.the-village.ru/people/howtobe/320947-kommentator> (дата обращения: 09.08.2020).
10. Abu-Akel A. Episodic boundaries in conversational narratives // Discourse Studies. 1999. No. 4(1). Pp. 437–453.
11. Bell A. Language style as audience design // Language in Society. 1984. No. 2(13). Pp. 145–204.
12. Bell A. Audience accommodation in the mass media // Contexts of Accommodation: Developments in Applied Sociolinguistics / ed. by H. Giles, J. Coupland, N. Coupland. Paris: Cambridge University Press; Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1991. Pp. 69–102.
13. Johnstone B. Discourse analysis (3rd ed.). Hoboken, NJ: Wiley, 2018. 290 p.
14. Linell P. Approaching Dialogue: Talk, interaction and contexts in dialogical perspectives / ИМПАКТ: Studies in Language and Society. Vol. 3. Approaching Dialogue. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1998. 330 p.
15. Wooffitt R. Conversation Analysis & Discourse Analysis: A Comparative and Critical Introduction. London: SAGE Publ., 2005. 234 p.

References

1. Grenobl' L.A. (2008) Sintaksis i sovmestnoe postroenie repliki v russkom dialoge [Syntax and Turn Co-Production in Russian Dialogue]. *Questions of linguistics*. No. 1. Pp. 25–36. (In Russian).
2. Izotova N.V. (2012) Dialog i monolog kak formy rechi: sravnitel'naya kharakteristika [Dialogue and Monologue as Speech Forms: Comparative Analysis]. *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences*. No. 1. Pp. 60–67. (In Russian).
3. Kasymova O.P., Safikanova N.R. (2020) Lingvokul'turnye osobennosti rechi kommentatora v sportivnom diskurse (na primere khokkeynykh matchey) [Linguocultural Features of a Commentator's Speech in Sports Discourse (Case Study of Hockey Games)]. *Bulletin of Bashkir University*. No. 3. Pp. 599–603. (In Russian).
4. Lyagunova S.V. (2018) O tipologii yazykovoy lichnosti sportivnykh kommentatorov [On the Typology of the Linguistic Identity of Sports Commentators]. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*. No. 4. Pp. 170–186. (In Russian).
5. Mikhaylova A.M. (2021) Verbalizatsiya rechevoy otsenki v sportivnom kommentirovanii (na primere matchey po snukeru) [Verbalisation of Evaluation in Speech of Sports Commentary (Case Study of Snooker Matches)]. *Creative Linguistics*. Astrakhan': Astrakhanskiy universitet. Pp. 343–347. (In Russian).
6. Prigorovskaya T.M. (2020) Osobennosti dialogicheskoy rechi v ramkakh teorii dialogicheskogo [Features of Dialogic Speech in the Framework of Dialogue Theory]. *StudNet*. No. 4. Pp. 469–473. (In Russian).
7. Rogaleva O.S. (2018) Avtosportivnyy televizionnyy reportazh: kompozitsionno-soderzhatel'nye i stilistiko-rechevye osobennosti (na primere reportazhey s «Formuly-1» Aleksey Popova) [Motosport TV Broadcast: Compositional, Content and Stylistic Speech Features (Case Study of Formula-1 Broadcasts by Alexey Popov)]. *Proceedings of the Smolensk State University*. No. 1. Pp. 97–111. (In Russian).
8. Snyatkov K.V. (2008) Rechevoe povedenie sportivnogo telekommentatora v aspekte monologichnosti/dialogichnosti (na materiale kommentariyev Aleksey Popova) [Verbal Behavior of a Sports Commentator in the Context of Its Monologicity and Dialogicity (Case Study of Alexey Popov's Commentary)]. *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*. No. 73–1. Pp. 420–426. (In Russian).
9. Futbol' ny`j kommentator Sergej Krivoxarchenko — ob Utkine, Oksimirone, stavkax i Naval' nom // the Village. 9 avgusta 2018 g. URL: <https://www.the-village.ru/people/howto-be/320947-kommentator> (data obrashheniya: 09.08.2020).
10. Abu-Akel A. (1999) Episodic boundaries in conversational narratives. *Discourse Studies*. No. 4. Pp. 437–453.
11. Bell A. (1984) Language style as audience design. *Language in Society*. No. 2. Pp. 145–204.
12. Bell A. (1991) Audience accommodation in the mass media. in H. Giles, J. Coupland, N. Coupland (eds.) *Contexts of Accommodation: Developments in Applied Sociolinguistics*. Paris: Cambridge University Press; Editions de la Maison des Sciences de l'Homme. Pp. 69–102.
13. Johnstone B. (2018) *Discourse analysis* (3rd ed.). Hoboken, NJ: Wiley. 290 p.
14. Linell P. (1998) Approaching Dialogue: Talk, interaction and contexts in dialogical perspectives. in *IMPACT: Studies in Language and Society*. Vol. 3. *Approaching Dialogue*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 330 p.
15. Wooffitt R. (2005) *Conversation Analysis & Discourse Analysis: A Comparative and Critical Introduction*. London: SAGE Publ. 234 p.